

Бурова Ирина Игоревна

"ВТОРАЯ ПО КАЧЕСТВУ КРОВАТЬ" ШЕКСПИРА КАК ВОЗМОЖНАЯ АЛЛЮЗИЯ К ПЛАТОНУ

Статья посвящена проблеме восприятия выражения "вторая по качеству кровать" из завещания Шекспира как в шекспироведении, так и в беллетристике. Разделяя мысль о том, что интерпретация этого выражения определяет трактовку образа жены Шекспира в научных трудах и художественных произведениях, автор предлагает прочтение странной фразы как аллюзии к тексту "Государство" Платона, что позволяет рассматривать "вторую по качеству кровать" как метафору рукописного наследия Шекспира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEONID ANDREEV'S CREATIVE WORK AS A PHENOMENON OF ART NOUVEAU: ON THE PROBLEM STATEMENT

Boeva Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nevsky Institute of Language and Culture
g_boeva@rambler.ru

Defining art nouveau as a sum of new world-outlook and aesthetic guidelines of art at the turn of the XIX-XX centuries the author interprets Leonid Andreev's creative work in the course of art nouveau. The paper outlines the style approach to Andreev's poetics assuming the examination of its "picturesqueness", ecphrasis nature and "cinemagenic" character among typologically close phenomena of art nouveau. The creative work of the writer is comprehended as a representation of the artistic synthesis of art at the turn of the centuries.

Key words and phrases: artistic synthesis of art; art nouveau in literature; expressionism; visuality; ecphrasis; film looking.

УДК 821.111

Статья посвящена проблеме восприятия выражения «вторая по качеству кровать» из завещания Шекспира как в шекспироведении, так и в беллетристике. Разделяя мысль о том, что интерпретация этого выражения определяет трактовку образа жены Шекспира в научных трудах и художественных произведениях, автор предлагает прочтение странной фразы как аллюзии к тексту «Государство» Платона, что позволяет рассматривать «вторую по качеству кровать» как метафору рукописного наследия Шекспира.

Ключевые слова и фразы: завещание Шекспира; интерпретации завещания; «вторая по качеству кровать»; рукописи Шекспира; шекспировский вопрос.

Бурова Ирина Игоревна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
i.burova@spbu.ru

«ВТОРАЯ ПО КАЧЕСТВУ КРОВАТЬ» ШЕКСПИРА КАК ВОЗМОЖНАЯ АЛЛЮЗИЯ К ПЛАТОНУ

Все, что связано с жизнью гения, вызывает обостренный интерес и, в случае отсутствия надежных документальных свидетельств, с неизбежностью порождает домыслы. Это в полной мере относится к биографии Шекспира, документальные основания которой столь эфемерны, что породили пресловутый «шекспировский вопрос», интерес к которому в России обострился после публикации монографии И. М. Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» (1997). Примечательно, что как в работах, отстаивающих тождество Шекспира-драматурга и Шакспера из Стратфорда-на-Эвоне, так и в трудах, стремящихся опровергнуть его, авторы опираются на одни и те же документы, вычитывая из них разные смыслы. Особая роль в этом отношении принадлежит завещанию Барда.

Текст этого документа, обнаруженного в 1747 г. стратфордским антикварием Джозефом Грином [19, р. 242] и впервые полностью опубликованного Дж. Холлиуэллом [12], способен смутить любого поклонника творчества Шекспира. Завещание написано корявым языком, непоследовательно, с повторами (например, отказанное дочери Джудит упоминается в четырех разных местах). Не касаясь судьбы главного – своих рукописей, завещатель концентрируется на мелочах. Он троекратно подчеркивает зависимость наследственных прав Джудит от трехлетнего срока, на который она должна пережить его, и это распоряжение кажется особенно странным ввиду того, что Джудит явно обладала отменным здоровьем, позволившим ей дожить до почтенных, особенно по меркам XVII в., 77 лет. Скрупулезно отмерив по 26 шиллингов и 8 пенсов на покупку траурных колец крестнику У. Уокеру и товарищам-актерам Р. Бербеджу, Дж. Хемингу и Г. Конделлу, а также стратфордцу Х. Сэдлеру, другому горожанину, У. Рейнолдсу, Шекспир без всяких комментариев выделяет на ту же цель только 20 шиллингов. Содержание завещания позволило И. М. Гилилову сделать вывод о «бросающемся в глаза поразительном духовном и интеллектуальном убожестве завещателя» и использовать текст для опровержения стратфордианской гипотезы, признавая реальность Уильяма Шакспера, но отказывая ему в авторстве произведений Шекспира.

Написанное «в полном здравии и полной памяти» или же продиктованное тяжело больным человеком, умершим менее чем через месяц после его подписания, завещание Шекспира в любом случае отражает его волю, и с этим фактом необходимо считаться. Безусловно, удивления достойна выделенная из всей имевшейся в доме посуды, завещанной старшей дочери Сьюзен, «широкая серебряная позолоченная чаша», отказанная младшей, Джудит. Еще более странной кажется единственная вещь, предназначенная жене поэта, – «вторая по качеству кровать» (second-best bed), упоминание которой И. М. Гилилов прямо назвал «курьезом» [3, с. 121].

Однако именно это выражение, присутствующее в заключительной части завещания Шекспира, составленного 25 марта 1616 г., привлекает к себе внимание всех интерпретаторов завещания, тем более, что оно вольно или невольно выделено графически, содержась в предложении, явно вписанном в текст после составления документа. Фраза о кровати служит основанием для спекуляций по поводу отношений между Шекспиром и его супругой в последние годы жизни. Как иронично отметила К. Шейл, наши представления об Анне Шекспир, урожденной Хатауэй, были бы совсем иными, если бы ей была отказана не пресловутая кровать, а чаша, доставшаяся Джудит [18, р. 69].

Упоминание «второй по качеству кровати» рождает массу вопросов. Не ясно, по какой причине миссис Шекспир не удостоилась «первой по качеству кровати» и почему в завещании нет указаний относительно этой лучшей кровати или каких-либо иных, имевшихся в хозяйстве. Никак не оговаривается, по каким критериям душеприказчикам следовало определять «вторую по качеству» кровать. И поколения шекспирологов продолжают биться над поиском ответов, в основном придерживаясь двух равновероятных [Ibidem, р. 59] гипотез о смысле загадочной фразы и выводя из них заключения об отношениях между Шекспиром и его женой. Первая строится на предположении о том, что брак Шекспира был неудачным. В пользу этого допущения говорит решение Шекспира уехать в Лондон, его длительное отсутствие и фактическое игнорирование интересов жены при составлении завещания: в исходном тексте документа она была обойдена, и лишь в последний момент ей досталась всего лишь кровать. Еще один интересный аргумент в пользу этой гипотезы выдвинула Б. Миллер-Каттинг [14, р. 85], обратившая внимание на то, что в завещании все ближайшие родственники Шекспира называются по имени и с указанием степени родства (дочь Джудит, дочь Сьюзен, сестра Джоэн (Johane/Jone) Харт, крестник Уильям Уокер и др.), тогда как имя супруги не указывается, а упоминание о ней обходится без таких традиционных для подобных документов клишированных эпитетов, как «возлюбленная», «любящая», «верная» и т.п.

Эта версия активно разрабатывается и в серьезных литературоведческих трудах [11, р. 143], и в порожденной «второй по качеству кровати» беллетристике. По мнению К. Шейл, отказанная жене кровать навсегда определила в шекспирологии образ Анны Хатауэй как исключительно эмоциональной, чувственной женщины, подверженной эротическим фантазиям. Домохозяйкой, для которой единственным доступным развлечением является секс, изобразил ее в романе «Джентльмен из Стратфорда» (1940) Дж. Брофи [6]. Еще более разнузданный образ Анны появился в романе Э. Фишера «Шекспир и отец» (1962), где она оказывается любовницей Джона Шекспира, а уже потом выходит замуж за его сына [8]. Э. Берджесс во «Влюбленном Шекспире» (1964) также изобразил ее ненасытной эротоманкой («Она осуществляла самые сокровенные и порочные его фантазии, во многих из которых ему было стыдно признаться даже самому себе» [1, с. 66]), вынуждающей мужа бежать из «утомительного рабства в супружеской постели» [Там же, с. 71]. Драматурги не уступают романистам во внимании к «второй по качеству кровати»: Р. Най называет последнюю «частным театром» (a private playhouse), в котором супруги воплощали эротические фантазии Уильяма [15, р. 183], а Э. Фрид, прочно связывая образы Анны и кровати, делает жену Шекспира любовницей графа Оксфорда [9]. В несколько ином ключе гипотеза о несчастливом браке Шекспира получает отражение и в меланхолической новелле Ю. О. Домбровского «Вторая по качеству кровать» (опуб. 1977), в которой показывается трагедия великого поэта, так и не сумевшего вырваться из тенет обыденности и усталым и опустошенным вернувшегося в Стрэтфорд, к давно им оставленной нелюбимой жене [4].

Согласно второй гипотезе, брак Шекспира, напротив, был удачным, и история с кроватью отражает его сентиментальные воспоминания о супружестве. Основанная на этой версии беллетристика, естественно, более целомудренна, но столь же фантастична. Объясняя смысл выражения «вторая по качеству кровать» в романе «Убийство в Стратфорде: версия Анны Хатауэй», О. Петерсон вкладывает в уста Анны монолог, из которого следует, что таким образом задолго до составления завещания именовалось их с Уиллом супружеское ложе: когда чета занималась мебелировкой Нью-плейс, они отвели самую лучшую, «первую по качеству» кровать старикам, родителям, взяв себе ту, что похуже [16, р. 90]. В такой интерпретации снимается проблема идентификации кровати, т.к. домашним было понятно, о чем идет речь. Для Петерсон «вторая по качеству кровать» становится свидетельством сентиментального настроения пожилого Шекспира, связанного с воспоминаниями о молодости, о смелости, с которой жена выгораживала его, когда его подозревали в преступлении, а затем и отослала мужа подальше от опасности, в Лондон, взвалив на себя ответственность за дом и семью. В этом случае завещанная Анне кровать выступает как знак нежности и заботы Шекспира о жене.

Автор одноактной пьесы «Вторая по качеству кровать» Т. Келли также уверен в прочности шекспирового брака и придумывает версию, при которой не самый достойный предмет мебели оказывается местом, в котором спрятаны сокровища: в матрац этой самой кровати осторожный Уильям зашил мешочек с драгоценностями, призванными обеспечить жене безбедное будущее, а также письмо, в котором трогательно поблагодарил ее за ту самоотверженность, с которой она в свое время настояла на его отъезде в Лондон [13, р. 15].

Понимая волонтаристский характер выводов, делаемых из фразы о кровати, многие исследователи стремятся абстрагироваться от полемики о характере отношений между Бардом и его супругой и поэтому либо игнорируют фразу о кровати [7, р. 89], либо не усматривают в ней ничего необычного [17, р. 72]. Так, П. Экройд полагает, что «вторая по качеству кровать» – это супружеское ложе Шекспиров, тогда как лучшая кровать в домах традиционно резервировалась для гостей [5, р. 484]. Однако, на наш взгляд, «вторая по качеству кровать» в завещании Шекспира – вещь все же весьма необычная. В творчестве Шекспира

встречается множество упоминаний кровати, ассоциирующейся и с любовными утехами, смертью и отдыхом. Например, в «Ромео и Джульетте» слово *bed* встречается 27 раз, в «Отелло» – 21, в «Гамлете» – 16. Однако лишь в Сонете 27 Бард говорит о собственном ложе: “Weary with toil, I haste me to my bed...” (ст. 1) (Трудами изнурен, хочу уснуть) [20], и в этом случае оно связывается с творческим процессом, полетом воображения.

Во всей предшествующей Шекспиру литературной традиции прямая связь между кроватью и творчеством устанавливается только в Книге X «Государство» Платона, где философ рассуждает о существовании трех видов кроватей: первичная кровать – это идея, которая материализуется в обычный предмет мебели благодаря труду ремесленника, а художник, который рисует эту материальную кровать, создает подражание подражанию. Выражение «второй по качеству» весьма органично для Платона, и в английском переводе оно передается именно как *second best* [21, p. 92-94]. На этот фрагмент «Государства» обращает внимание М. Гарбер, однако для нее он служит лишь средством доказательства невозможности распознать, какая из упоминаемых Платоном кровать является «второй по качеству» [10, p. 177]. Однако качество – это атрибут материального предмета или явления, которым идея кровати не обладает. В этом случае ее овеществленная идея, кровать как предмет обстановки, оказывается первой по качеству, а та, которую изображает художник, второй.

Таким образом, «вторую по качеству кровать» в завещании Шекспира можно было бы интерпретировать как остроумную метафору его рукописей [2, с. 74], творений, в которых отразилась жизнь. Прочтение странного выражения в этом ключе могло бы стать аргументом против представления об умственной деградации Барда в последний период жизни, дало бы основания предполагать, что перед смертью Шекспира его рукописи находились в Стратфорде, а также прояснило бы отношение поэта к супруге, получившей дар настолько бесценный, что было опасно упоминать о нем прямо и заблаговременно.

Список литературы

1. Берджесс Э. Влюбленный Шекспир. М.: Центрполиграф, 2001. 378 с.
2. Бузова И. И. Уильям Шекспир. М.: ОЛМА, 2011. 96 с.
3. Гилилов И. М. Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса. М.: Международные отношения, 2000. 512 с.
4. Домбровский Ю. О. Смуглая леди. Повести, роман и три новеллы о Шекспире. М.: Советский писатель, 1985. 656 с.
5. Ackroyd P. Shakespeare: The Biography. London: Chatto and Windus, 2005. 546 p.
6. Brophy J. Gentleman of Stratford: A Novel. London: Collins, 1939. 384 p.
7. Cundall J. Annals of the Life and Work of William Shakespeare: Collected from the Most Recent Authorities. London: Sampson, Low, Marston, Searle and Rivington, 1886. 146 p.
8. Fisher E. Shakespeare and Son. London – N. Y. – Toronto: Abelard-Schuman, 1962. 214 p.
9. Freed A. The Beard of Avon. N. Y. – London: Samuel French, 2004. 101 p.
10. Garber M. Profiling Shakespeare. N. Y.: Routledge, 2008. 368 p.
11. Greenblatt S. Will in the World: How Shakespeare Became Shakespeare. N. Y. – London: W. W. Norton and Company, 2004. 430 p.
12. Halliwell J. O. Shakespeare's Will, Copied from the Original in the Prerogative Court. London: John Russel Smith, 1851. 5 p.
13. Kelly T. Second Best Bed: A Romantic Speculation in One Act for Eight Girls. N. Y.: Dramatists Play Service, Inc., 1970. 72 p.
14. Miller Cutting B. Alas, Poor Anne: Shakespeare's "Second Best Bed" in Historical Perspective // The Oxfordian. 2011. Vol. 13. P. 76-93.
15. Nye R. Mrs. Shakespeare: The Complete Works. London: Sinclair-Stevenson, 1993. 216 p.
16. Peterson A. Murder in Stratford: As Told by Anne Hathaway Shakespeare. Waterville, Maine: Five Star, 2005. 213 p.
17. Rogers J. The Second Best Bed: Shakespeare's Will in a New Light. Connecticut: Greenwood Press, 1993. 137 p.
18. Scheil K. The Second Best Bed and the Legacy of Anne Hathaway // Critical Survey. 2009. Vol. 21. No. 3. Shakespeare and 'the personal story'. P. 59-71.
19. Schoenbaum S. William Shakespeare: A Documentary Life. N. Y.: Oxford University Press, 1975. 273 p.
20. Shakespeare W. Sonnet 27 [Электронный ресурс]. URL: http://english-globe.ru/index.php?id=2282&Itemid=123&option=com_content&task=view (дата обращения: 12.04.2016).
21. Stalley R. F. An Introduction to Plato's 'Laws'. Hackett Publishing, 1983. 208 p.

“THE SECOND BEST BED” OF SHAKESPEARE AS A POSSIBLE ALLUSION TO PLATO

Burova Irina Igorevna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg University
i.burova@spbu.ru

The article deals with the problem of the perception of the expression “the second best bed” from Shakespeare's will both in Shakespeare studies and in fiction. Sharing the thought that the interpretation of this expression determines the treatment of the image of Shakespeare's wife in scientific works and works of fiction the author suggests the reading of the strange phrase as an allusion to the text of “The Republic” by Plato that allows considering “the second best bed” as a metaphor of Shakespeare's handwritten heritage.

Key words and phrases: Shakespeare's will; interpretation of will; “the second best bed”; Shakespeare's manuscripts; Shakespearean issue.